

Рука Цзи Шан слегка дрожала, когда он поднял нефрит. Унижение и стыд прятались между его бровями. Его бескровные губы были искусаны и стали еще бледнее.

Янь Цзиньни сидел напротив него, наблюдая: «Продолжай».

Цзи Шан опустил голову, отказываясь смотреть на Янь Цзиньни. Он наклонился и начал осторожно растягивать свою дырочку, но не прошло и минуты, как он остановился.

«Что случилось? – Янь Цзиньни улыбнулся и спросил. – Тебе жарко?»

Цзи Шан быстро перевел дыхание, он закрыл глаза и медленно ввел в свою долину нефрит толщиной с большой палец. Его движения были несколько грубы, но, к счастью, нефрит был не слишком толстым, и он не пострадал. Однако ощущение ледяного холода от нефрита заставило его вздрогнуть. Он издал прерывистый стон, а уголки его глаз начали краснеть.

Янь Цзиньни отвернулся от этого зрелища, но, тем не менее, он не планировал вмешиваться и затем прошептал: «Продолжай».

На лице Цзи Шана появилось растерянное выражение – казалось, он не был уверен, как ему следует продолжать.

Янь Цзиньни изобразил улыбку и заметил: «Цзыцин еще не кончил, как же можно сейчас остановиться».

Цзи Шан несколько раз сглотнул, на его лице была видна беспомощность.

Если бы все было как обычно, Янь Цзиньни пожалел бы его, но сегодня он был тверд, поэтому сидел неподвижно и продолжал смотреть.

Цзи Шан тихо застонал. Зная, что Янь Цзиньни не поможет ему, он начал слегка двигать нефрит, желая быстро кончить. Он никогда раньше не делал ничего подобного и чувствовал себя неудобно. И хотя его член встал, ничего не вышло.

«Это н-не работает... – Белая кожа Цзи Шан чуть порозовела, его глаза еще отчетливее заблестели влагой, как будто он вот-вот заплачет. – Я не могу...»

Адамово яблоко Янь Цзиньни дернулось вверх и вниз. Он смотрел на Цзи Шана, повернувшись лицом к его раскрытым бедрам, где в очаровательной красной дырочке виднелась тонкая полупрозрачная нефритовая палочка. Он мог видеть небольшой кусочек плоти, движущийся вместе с нефритом в руках Цзи Шана.

Невозможность самостоятельно достичь вершины наслаждения в сочетании с внимательным

взглядом Янь Цзиньни создавала у Цзи Шана иллюзию его развращения. Жалобные и плачущие стоны стали сильнее, и, наконец, он рассыпался на части и закричал: «Я не могу этого сделать... Это невозможно...»

Янь Цзиньни спросил: «Тогда чего же хочет Цзыцин?»

Цзи Шан был в замешательстве, он запнулся и, наконец, произнес эти слова: «Я... я хочу тебя...»

Янь Цзиньни широко улыбнулся и спросил: «Хочешь, чтобы я сделал что?»

На лице Цзи Шана отразилось отчаяние, и слезы медленно полились из его глаз, его голос дрожал, когда он сказал: «Хочу, чтобы ты... вошел».

Заставив Цзи Шана сказать это, Янь Цзиньни понял, что пришло время остановиться, он и сам был на пределе своих возможностей. Янь Цзиньни рассмеялся, встал и подошел к кровати. Цзи Шан посмотрел на Янь Цзиньни затуманенными глазами. Только когда нефрит был извлечен, и что-то гораздо толще и горячее было вставлено в его отверстие, его душа вознеслась.

«А-ах...» – Цзи Шан закричал, не в силах больше терпеть. Места, до которых нефрит не мог дотянуться, оказались под давлением горячего мужского достоинства Яна Цзиньни. Тот впился в губы Цзи Шана, целуя их докрасна, остановился и сказал: «Тебе хорошо, или нефрит был лучше?»

«Ах». – Цзи Шан подавил свой стон, отчаянно качая головой и пытаясь уклониться от вопроса Янь Цзиньни. Янь Цзиньни остановился и повторил свой вопрос.

Цзи Шан не знал, что случилось с его телом. Янь Цзиньни замер – и он не мог вынести этого, его чувствительные внутренние стенки постоянно сжимались, как будто побуждая Янь Цзиньни двигаться быстрее.

«Говори». – Янь Цзиньни смотрел, как Цзи Шан плачет как ребенок.

«Ты, ты... Я хочу тебя». – Цзи Шан, казалось, полностью сдался и больше не был отстранен, он обнял Янь Цзиньни за шею и крепко держал, не отпуская.

Янь Цзиньни удовлетворенно рассмеялся и погладил рукой дырочку Цзи Шана, он почувствовал ее влажность и гладкость и сказал: «Господин Цзи, ты даже не представляешь, насколько прекрасен», – сказав это, он схватил руку Цзи Шана, желая, чтобы тот тоже почувствовал эту шелковистость.

Цзи Шан сначала никак не отреагировал, но когда его палец коснулся его дырочки, то сильно задрожал и непрерывно закачал головой, крича: «Нет, нет!..»

Реакция Цзи Шан была очень сильной, и его дырочка, естественно, начала сокращаться. Лоб Янь Цзиньи покрылся холодным потом. Он обнял Цзи Шана за талию, не желая больше тратить драгоценное время, и начал сильно двигаться. Тело Цзи Шана дрожало от этих движений, а его зрение затуманилось. Он уже почти потерял сознание. Только когда Янь Цзиньи кончил внутрь него, он всхлипнул как обиженный ребенок и тихо сказал: «Так жарко... так жарко...» - После этих слов он тоже кончил. Это был первый раз, когда он кончил только от стимуляции своей дырочки.

Янь Цзиньи немного отдохнул, а затем снова вставил в него свой твердый член, Цзи Шан дрожал всем телом, жалобно плача: «Не надо».

Как Янь Цзиньи мог беспокоиться о его отказе? Он засмеялся: «Цзыцин, ночь еще длинна», - сказав это, он снова втянул Цзи Шана в океан чувственной страсти.

Переводчику есть что сказать:

Я реально думала, что он подарил ему нефритовые дилдо! (//•/ω/•//)

А может, это проклятая китайская цензура...

<http://bllate.org/book/15123/1336816>